

ЖОАУ МОРГАДУ

ОТКРЫТИЕ ИНДИИ

Васко да Гама, противоречивый герой Португалии.
История ненависти, мести и амбиций в эпоху завоеваний огнем и мечом

DirectMEDIA

Жоау Моргаду
Открытие Индии. Васко
да Гама, противоречивый
герой Португалии.
История ненависти,
мести и амбиций в эпоху
завоеваний огнем и мечом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67714908

Открытие Индии. Васко да Гама, противоречивый герой Португалии.

История ненависти, мести и амбиций в эпоху завоеваний огнем и мечом: Издательство «Директмедиа Паблшинг»; Москва, Берлин;

2021

ISBN 978-5-4499-2901-3

Аннотация

В1497 году Васко да Гама первым прошёл морским путем в Индию. 28-летний португальский мореплаватель добрался до Индии почти за юо дней, преодолев ярость морской стихии, бунты команды, болезни и все трудности плавания. За железную дисциплину и особенно за безжалостность к волчьей стае пиратов, своим собственным людям, его прозвали *Неистовый*.

В новом историческом контексте Жоао Моргаду рассказывает подлинную историю Васко да Гама, обнажая темную сторону его личности. Это был далеко не безгрешный герой своей эпохи. Чтобы удовлетворить амбиции короля Португалии и найти свою фортуна, он готов был на самые жестокие поступки и опасные авантюры. Но несмотря на это, противоречивая фигура Васко да Гамы со временем стала воплощением породы упорных конкистадоров, которые открыли эпоху славы португальских Великих географических открытий.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Гама, герой	8
1. Отправление Кабрала	8
2. Гама, неудачник и рваншист	15
3. Удачливый	19
Часть 2. Путь Индий	26
4. Братья направляются в Индии	26
5. Голод и болезни	36
6. Братья плывут в Индии	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Жоау Моргаду
Открытие Индии. Васко
да Гама, противоречивый
герой Португалии.
История ненависти,
мести и амбиций в эпоху
завоеваний огнем и мечом

© Моргаду Ж., текст, 2021

© Хоменко Е., перевод, 2021

© Издательство «Директмедиа Паблшинг», оформление, 2022

* * *

Пролог

Пэру де Ковильян¹ направился в Индии² по суше, но не вернулся. Васко да Гама добрался туда по морю, и вернулся, чтобы получить все почести. Король дон Мануэл I постановил, что после его похода Васко будет капитаном-мором³ всех армاد, которые последуют из королевства в Индии.

Однако, когда в следующий раз отправлялась в плаванье большая и роскошная армада, он оказался в опале, а слава досталась Педру Алварешу Кабралу. Почему?

Чтобы найти ответ, которого до сих пор нет в исторических книгах, мы вновь обратимся к истории жизни Васко да Гамы. Мы еще раз расскажем о его личности, связях, отношениях с королем, его ненависти и дружбе. Мы пересмотрим его знаменитые путешествия в Индии и заново откроем, может быть, новое лицо этого героя Эпохи Географических Открытий, черную сторону его амбиций, мести, убийств и

---

¹ Пэру де Ковильян – португальский путешественник. В 1487 году вместе с Афонсу де Паивой был отправлен королем Жоау II на поиски земли, из которой в Европу привозят корицу и другие пряности. Тридцать лет вплоть до самой смерти прожил в Эфиопии, так как император Александр не разрешал ему вернуться домой. Однако Ковильян написал королю письмо, в котором посоветовал проложить путь в Индию не по суше, а по морю, что и сделал впоследствии Васко да Гама.

² Индии (*мн. ч.*) – изначально так называли все далекие экзотические страны.

³ Капитан-мор, или капитан-майор – адмирал португальской армады.

славы, достигнутой огнем и мечом...

Известно, что история людей и народов – пыль, прах, уносимый ветром, и всегда там много неопределенного.

Как главный герой Эпохи великих географических открытий Португалии, воспетый Луишем де Камозншем в поэме «Луизиады», смог стать настолько жестоким? Но быть героем не значит быть святым, а скорее значит быть только мужественным и целеустремленным. Мы расскажем о противоречивых неидеальных героях, используя новые исторические подходы и обращаясь, главным образом, к их человеческой натуре.

Часть 1. Гама, герой

1. Отправление Кабрала

Вся Португалия откликнулась на призыв эль-рея⁴ дона Мануэла I и пришла на берега в Рештрелу. Вся Португалия – это преувеличение, но почти весь Лиссабон был на морском побережье, чтобы посмотреть, как отходит самая мощная армада королевства – тринадцать кораблей с более чем полутора тысячей моряков. Армада шла в Индию, ее цель – заполучить роскошь и богатства Востока. Если все трюмы кораблей будут ломиться от специй⁵, золота и драгоценностей, то Португалия станет самым богатым королевством Европы. От такой перспективы в экстаз впали не только знать и клирики, но и весь простой народ. По правде, самые несчастные всегда верят в мечты и сны, ведь они в них больше всех нуждаются. Поэтому на улицы вышла вся беднота, нищие и калеки, все проститутки и воры. Вышли все уличные артисты – акробаты без костей, люди, выдыхающие огонь, жонглеры, музыканты со свирелями и барабанами, шуты и ря-

---

⁴ Эль-рей – король (*исп.*)

⁵ Под *специями* понимались не только ароматные травы, но и широкий список материалов, который был на Востоке. Это краски, камедь, смолы, дерево кола, шелка, благовония, хлопок-сырец.

женые, цыгане и «новые христиане», что всегда занимались торговлей. В центре столицы королевства все было закрыто, от церквей до публичных домов. Народ собрался здесь и в едином порыве без конца благодарил Господа за то, что присутствует при отправлении *Гиганта по имени Кабрал*⁶, капитана-мора армады, рыцаря Христа, благородного воина, что родился среди гор гряды Эштрела в Белмонте.

Шел восьмой день месяца марта года Господа тысяча пятисотого, первое воскресение Великого поста. Только один человек был угрюм во всей этой праздничной суете. Васко да Гама.

Король дон Мануэл, первый король с таким именем, был в пышных черных одеждах, в драгоценностях тонкой работы. Из уважения к тем, кто уже, видимо, никогда не вернется домой, он был в траурной одежде. Облаченный в камзол с мехом и широкие панталоны, он шел как бы покачиваясь, слишком широко расставляя ноги, руки доходили чуть не до колен – слишком большие для невысокого толстого тела. Король был молодым, ему еще не исполнилось и тридцати лет, при этом он выглядел комично, как насмешка над самим собой. Но никто не осмеливался зубоскалить, потому что все знали, как быстро на каждой площади устанавливались эшафоты.

Главным моментом церемонии стала евхаристия на мессе

---

⁶ Педру Кабрал отличался крепким телосложением и высоким ростом (около 1,9 м).

в часовне Санта-Мария-де-Белен, которую велел построить дон Энрике. У его величества было в планах построить здесь монастырь – великий архитектурный шедевр во славу своего правления.

По протоколу вместе с королем центральной фигурой стал Педру Алвареш Кабрал. Человек величавый, по росту выше, чем простые смертные. Он завоевал уважение в восьми битвах в Северной Африке, где его произвели в рыцари и провозгласили героем при защите португальской крепости в Грасиозе. Он спас жизнь Афонсу де Албукерке, королевскому советнику, и говорят, что тот стал рукой, продвигающей Кабрала поближе к короне. Он был загорелым, ухоженным, и внимательным взглядом подмечал все мелочи. Его оруженосец поднял штандарт с гербом рода Кабрал – на серебряном поле две пурпурные козы одна на другой.

– Да здравствует Кабрал! – кричал народ. И только один человек был угрюмым в этом праздничном шуме. Васко да Гама.

Часовня всех не вмещала. Эль-рей пригласил капитана-мора сесть по правую руку, на паланкин около алтаря – занавески в тот день не было, он хотел выглядеть как герой в этот момент. Король предусмотрительно приказал сделать подставку под своим сидением, чтобы смотреться выше, намного выше, чем Кабрал. Это был день толп, оваций, восхвалений, и король не хотел потерять лицо – гигант не мог ростом достать его плеча. Выше него только сам Бог. Поэто-

му, во славу Его, он приказал украсить капеллу множеством свечей и факелов, курить благовония, исполнять григорианские гимны и песнопения. Нетвердо передвигаясь, в окружении десятков монахов, недавно назначенный епископ Сеуты, дон Диого Ортиш, начал церемонию. В проповеди он не пожалел слов, чтобы указать на величие его милостивого королевского величества, человека божественного предвиденья, который бросает вызов огромному водному пространству и, конечно, раздвинет границы королевства до размеров бескрайней империи. Епископ Сеуты также не забыл Кабрала, чьим учителем он был, когда тот был юношей, и вместе с кем он вернулся на марокканские земли в Танжер, где сражался почти десятилетие. Он не скупился на превосходные эпитеты в речи, чтобы вознести благородного воина за его «доблести в Африке», его сметливость и острие клинка в сражениях против неверных, поклоняющихся Аллаху. По словам епископа дона Диого Ортиша, Педру Алвареш Кабрал был главным героем в сражениях, но с сердцем, открытым для веры, богобоязненным и с чистыми побуждениями.

Когда Кабрала позвали к алтарю, он встал на колени перед епископом. Тот окропил его святой водой, чтобы Святой Дух хранил Кабрала на другом конце света и берег от неверных. Дон Мануэл I надел на него убор командующего и передал штандарты с символами королевства. Дон Диого Ортиш передал Кабралу другой убор – *берет*, и заверил его, что это подарок главы Церкви, самого папы римского Алек-

сандра VI.

Все кричали «ура!», и только один человек был хмурым. Васко да Гама.

Свита вышла из часовни Санта-Мария-де-Белен и двинулась к порту. Мерным шагом шел монах с очень высоким железным крестом, за ним другой, который нес штандарт Креста Христа. За ними его святейшество епископ Ортиш и другие представители церкви. И, конечно, под балдахином шел король Португалии дон Мануэл I в сопровождении Педру Алвареша Кабрала, командующего флотом. В кортеже шли другие капитаны армады с семейными гербами, родственники монарха, королевские министры, придворные и не самые знатные дворяне.

На земле пели волынки, трубы, тамбурины говорили о народном гулянии, в море гремели выстрелы бомбард. После церемонии прощания с эль-реем Кабрал со своими людьми сел на шлюпы и направился к кораблям. Голова его шла кругом от предвкушения приключений.

– Бога молитесь, чтобы у них все было хорошо! – воскликнул нетерпеливый суверен.

Подняли паруса с символом Креста Христова светло-красного цвета, и простой народ, даже чернь, ликовала, все что-то кричали и славил. И только один человек был подавлен и стоял с мрачным видом в этой толпе. Васко да Гама.

Он был первым человеком, проложившим морской путь

в Каликут⁷, первым повелителем пути перца и богатств. Это он, и больше никто, должен был командовать этим флотом, поднимающим якоря. Это он, и больше никто, должен был получить благодарность и славу от его величества, и королевский штандарт. Это он, он, и больше никто, должен был быть во главе всех армад, отправляющихся на Восток с Рибейра-даш-Науш (Берега Кораблей). Это обещал ему его величество. И что теперь? Армада, самая великолепная и большая, уходит в далекое плавание, а его имя отошло на второй план, и он не командир флота, к своему бесчестию. «Предательство», – кричал он каждый день, но неслышно, про себя. Про обиды на короля, что не выполнил своих обещаний, нельзя кричать на все ветра. Можно угодить в темницу на хлеб и воду.

Корабли развернули паруса, подняли якоря, но не было даже бриза. Совсем не было ветра, чтобы их подхватить. Корабли чуть покачивались на глади воды, а паруса обвисли. Корабли не двигались. Месса закончилась, и какое-то время народ еще подождал, но людям надоело однообразное море, и они разошлись по своим делам.

Эль-рей тоже устал ждать попутных ветров, сел в карету и поехал во дворец, в Пасу Реал в Синтре. Дворяне и церковники сразу последовали за ним. Бог, похоже, позабыл вовремя обратить внимание на начало такого важного человеческого свершения. Были молитвы, но не было ветра. Пло-

---

⁷ Каликут – город в Индии, куда в 1498 году приплыли корабли Васко да Гама.

хой знак для путешествия, подумал Васко да Гама с умиротворенной улыбкой в густой бороде. Душу еще терзала обида – его, моряка, заменили. Плывет пес пустыни без морского опыта. Божественное пренебрежение, что оно могло значить, задавался он вопросом. Было известно, что его приход в малабарские⁸ порты был не самым счастливым и удачным делом, но он пропахал моря к новому миру возможностей и к новой эре мечты. Королевство ему обязано, про себя кричал он. И поэтому он спрашивал – разве происки демона его лишили славы и принизили в глазах суверена? Кто его бросил в грязь, заставил остаться на суше и смотреть вслед тем, кто отправлялся за славой, которой только он был достоин?

Лишь на следующий день паруса ожили, алые кресты Христа на них встрепенулись, и армада тронулась. Тринадцать кораблей рассекали воды, к радости простолюдинов, что еще оставались в порту.

Все прокричали «Ура!» от радости, в воздух подбросили береты, рванул фейерверк. И только один человек в этой толпе был хмурым. Он проклинал всех, кто отправился в путь, кто оставил его за бортом. Это был Васко да Гама. Он хотел мести, хотел реванша.

---

⁸ Имеется в виду Малабарский берег полуострова Индостан между Гоа и горами Западные Гаты.

2. Гама, неудачник и реваншист

Первое поражение.

Когда таверна погрузилась во тьму, среди застолья с вином и в окружении пышнотелых женщин без совести и морали, Васко да Гама остался со своими переживаниями. Он был забытый герой, к нему отнеслись без уважения. Еще в ноябре его принимал король со всей помпой, почтительно, как того заслуживает навигатор, который первый прошел морским путем в Индии. Ему дали титул *Адмирал Морей*, было королевское обещание добавить титул дона, юридически передающийся по наследству, и триста тысяч реалов годового дохода, что было *большим состоянием*. Вроде бы у него было достаточно почестей и богатства.

Для человека из семьи без дворянского звания, обвиненной в том, что у нее еврейская кровь, он достиг почитания, которых не было ни у кого в его роду. В какие-то моменты он чувствовал себя почти на равных среди чистокровных знатных особ – столько похвал они ему говорили, столько почестей оказывали. И вдруг он почувствовал, что потерял доверие, которое ему оказали во дворцах и на улицах. Не деньги его так беспокоили, сколько слава. Его душа не была удовлетворена, она требовала еще почестей, еще оваций. Он в них нуждался. И он, кроме того, считал их заслуженными.

Он ненавидел Педру Алвареша Кабрала, потому что он

был воплощением его неудачи. Реальным лицом его поражения. Он видел Кабрала давно, встречая этого видного человека на улочках Лиссабона. Часто гиганта сопровождал старший брат, Жоау Фернандеш. Они прямо-таки выставляли напоказ свое происхождение, учились у лучших преподавателей королевства. Кабрал, несмотря на внушительное телосложение, был всегда умеренным фидалгу (дворянином), он не появлялся в сомнительных тавернах, не посещал домов с развратными женщинами. Он больше любил ходить с книгами под плащом и письмами от еврейских учителей. Короче, святоша, поднявшийся наверх. И он только вышел на палубу, сделал замеры; много парусов ему придется потратить в пути. Васко да Гама был внимателен, отправил в трюмы людей – глаза своих глаз – все осмотреть и решить, как действовать. Им за это было заранее заплачено. Они готовы помешать плаванью армады, вызвать недовольство моряков в трюмах или даже захватить один из кораблей, увести его. Море – кладезь неожиданностей, но человеческая рука еще страшнее, чем ярость моря. Человек больше палач кораблю, чем шторм. Намеренное зло – тоже сила Природы. И во времена своих неудач Васко да Гама был готов отодвинуть все святое, если оно ему мешает. Его дни еще придут. Он чувствовал это. А сейчас просто время вина и вертких женских тел, что без морали.

Второе поражение.

Вход в порт Каликута – это его, Васко да Гамы, мгнове-

ние славы, но везение все же было не во всем. Там он видел людей, которых уважали, людей без волос на теле, надушенных как женщины, утопающих в золоте и драгоценных камнях – нечто невиданное. Но еще люд со смуглой кожей знал, как обманывать чужестранцев. И все осложняло то, что на стороне индийцев было *арабьё*⁹, и под ними был Индийский океан и торговые пути. Он наслаждался проститутками *с тремя глазами и курениями*, отгонявшими все зло мира, но также он знал унижение в застенках, где бы он закончил свои дни, если бы не аргументы и помощь Паулу, его старшего брата, его верного и постоянного защитника, хотя он сам все делал против него. Когда он, Васко да Гама, прибыл в Лиссабон, то рассказал монарху, что в той земле индийской богатства больше, чем можно представить, и стал стараться подсластить горькую пилюлю, ведь он сам ничего не привез. Васко сам вознес до небес те берега. Рассказал, что специи повсюду, а драгоценные камни прямо на улице. Он говорил, что там есть христианские церкви с изображениями Девы Марии, что индийцы внешне мирные люди, а мавров тоже можно обмануть и даже выгнать. Его величество поверил. Поверил, потому что хотел поверить, или ему было выгодно поверить, или он хотел, чтобы торговцы и знать поверили в эти фантазии и продолжали финансировать новые экспедиции. Но правда-то в том, что Васко да Гама из-за короля Малинди бежал как пес с подожженным хвостом,

---

⁹ *Mourata* – пренебрежительное слово, «всякие там мавры».

а трюмы судов были пусты. И поэтому он хотел вернуться, он нуждался в возвращении, посчитаться с *samorim*¹⁰, князьком, который отнесся к нему как черни и презирал португальца как прокаженного.

---

¹⁰ Когда Васко да Гама прибыл в Индию, местный принц, раджа Каликута, был известен как *Malayalam Samuttiri* – *Господин Морей*. Мореплаватели стали проносить слово на португальский манер, и возник термин *samorim*, ставший обозначением титула местного суверена.

3. Удачливый

Он родился в 1469 году, раннее детство провел в городе Синеш. Его отец, Эштевау да Гама, из незнатных дворян, был там алькальдом¹¹.

Гама был среднего роста, полным, много мяса на костях, с красным лицом, густая черная борода «съедала» часть его вяленого на солнце лица. Вид у него был суровый (и он не пытался это маскировать), а голос командный, резкий. Он был «горячим по определению», и его скорее не любили, а боялись. Вместе с тем, если грубость его подводила, то решительность ему помогала. Он был бастардом Эштевау да Гама¹² и женщины, чье имя забылось, и это заставило его всю жизнь бороться за свое место и социальное признание. Не до конца укоренившись в семье, он стал жаден до признания и почестей, стал человеком борьбы, которому и которого легче сломать, чем согнуть. Но жизнь не всегда ему была мачехой. И его время пришло...

Судостроители и судовладельцы в Алгарве давно уже жаловались. Их преследовали пираты без чести и совести, с кинжалами за поясом и жаждой поживиться. Они говорили,

---

¹¹ Алькальд – комендант крепости, позднее глава городской администрации (мэр).

¹² Третьим из шести детей Эштевау да Гама: Паулу, Жоау, *Васко*, Педру, Ай-реш, Тереза.

что грабежи разоряют торговцев, не дают торговать по всей провинции Алгарве, и кабота́ж¹³ терял значение. «Спокойствие ради финансирования королевства!», – кричали они.

Каплей, переполнившей чашу терпения короля, стало нападение французских корсаров около Азорских островов на португальскую каравеллу. Она возвращалась из Минны¹⁴ с золотом, слоновой костью, хлопком и рабами. В отместку эль-рей дон Жоау II приказал арестовать грузы десяти французских судов на причалах Лиссабона. Он понял, что необходимо установить цивилизованные порядки на южных морях, и велел явиться к нему Васко да Гама. Когда король дон Жоау II поручил ему присматривать за португальскими водами в Атлантике и Средиземном море, защищать португальские корабли, идущие из Африки и уничтожить эту разбойную чернь, Васко да Гама, не моргнув глазом, согласился.

Он собрал самых грязных и кровожадных людей, бродивших с кинжалами за поясом по переулкам Лиссабона, и сделал их моряками. В море они мало понимали, но потрошить людей умели и любили. И если они могли спокойно убить человека за сущую безделицу, то в рукопашном бою на службе короля за звонкую золотую монету, *что в его зубах как приманка*, они могли квалифицированно зарезать кого угодно, а потом еще поделить добычу. А если все правильно устроить, то это поможет его планам осуществиться.

---

¹³ Кабота́ж – морская торговля. – *Примеч. ред.*

¹⁴ Минна – город в Нигерии.

С черными парусами в смолистой мгле ночи появился капитан, человек холодный и несущий смерть, пред яростными людьми скорее рыча, чем говоря. Собрали всех, потерявших мораль, но готовых заняться пиратством на этих берегах. И в сражениях было столько ярости, было столько жестокости и убийств от рук банды убийц с развязанными руками под началом Васко да Гама, что слава шла впереди них, так что многие противники предпочли просто бежать. И было столько бешенства у этих людей, что они даже кусали друг друга, и капитану пришлось железной рукой наводить порядок. А если они бунтовали, то капитан приказывал их бить кнутом как подонков, без угрызения совести и не теряя сон. Рваное мясо одних и смерть других успокоили бешенство экипажа – настоящей волчьей стаи.

За железную дисциплину и особенно за безжалостность к своим собственным людям его прозвали *Неистовый*. Васко да Гама знал это, но не беспокоился. Напротив, так он их держал в руках. Такая слава вызывала уважение, и в этом разница между жизнью и смертью на корабле, полном вооруженных людей с черной душой, чей единственный укротитель – смерть.

Но не все мирились с таким насилием и столькими смертями. Многие жаловались эль-рею дону Жоау II, но он и сам был не слишком мягким человеком. Приказывал шпионить за своими противниками и также убивать их, и даже члены его семьи не избежали этой участи. Когда он узнал, что есть

план его убийства и в заговоре участвует герцог де Визеу дон Диогу, его двоюродный брат, он позвал герцога во дворец и, не прибегая к полумерам, заколол его сам. От пролитой крови врага его не воротило. Что ж, монарх предстает как человек практичный. Он мудро решает, что политика крови даст лучшие результаты, и никакие морализмы его не должны связывать. «Уважаемые сеньоры, истина только одна – Васко да Гама вышвырнул из наших вод этих чертовых разбойников. Торговцы благодарят, они счастливы, что могут спокойно заниматься делом». После таких лестных слов все остальные промолчали¹⁵.

Поэтому Васко да Гама был на хорошем счету у короля, как и вся его семья. Эль-рей решил, что первое большое путешествие в Индии пройдет под началом его отца, Эштевау да Гама, но тот умирает спустя некоторое время после приглашения короля. Как было принято в ту эпоху, эта честь передается его первому сыну, в данном случае Паулу да Гама, человеку опытному и способному в искусстве мореходства.

Но, как известно, история людей и народов – пыль на ветру, и она кружится как угодно. Какая была воля Господа (и, может быть, злая воля мужчин и женщин), но дон Жоау II тоже скончался от болезни. Его место на троне занял его двоюродный брат и свояк дон Мануэл, первый португальский ко-

---

¹⁵ В награду за проявленное мужество глава Ордена Сантьяго жалует Васко да Гама почетным титулом де Моугелаш и Шоупариа (титул остался вакантным после смерти Жоау Фрадики).

роль с таким именем. Сменилась корона, изменилась судьба многих людей.

Когда опять было решено заняться плаванием в Индии, новый король приказал позвать к нему Паулу да Гама. Но приглашение тот получил, когда уже сильно болел, ему было трудно дышать, он был в лихорадке, мучился, и силы оставляли его. Паулу был человеком высокого роста, с вытянутым лицом, лысым и без бороды. Он исхудал, его глаза казались безжизненными, и ему пришлось отказаться от предложения короля, передав эту честь своему сводному брату Васко. Монарх был не против, ведь он узнал Васко да Гама, когда тот сопровождал будущего короля в ночных пирушках и развлечениях, когда Мануэл в молодые годы еще и не мечтал о короне.

Кстати, этому назначению поспособствовал любопытный эпизод. Новый монарх так радовался своему неожиданному счастью обретения короны, что поверил в благосклонность небесных светил к своей персоне. Он постоянно просил придворного астронома и математика Абраама Закуту прочесть его будущее по звездам. И однажды тот предсказал ему, что два брата по морю дойдут до Индий. Два брата. Так и было решено, что братья да Гама вместе отправятся в Индию.

7 июля года Господня 1497, на Кортесах¹⁶ в Монтеморре, эль-рей передал Васко да Гама командование *первой экспе-*

---

¹⁶ Кортесы – сословно-представительные собрания, по сути, парламент, способный ограничивать власть короля.

дищей в Индии. А Васко да Гама было примерно 28 лет.

И, видно, Провидение Господне пожелало, чтобы на его плечи была возложена не только эта ноша, но также и почести, с нею связанные. Вместе со своим братом Паулу и Николау Коэльу Васко отправился на Восток на следующий день и прибыл в малабарские порты через десять месяцев. Это было самое длинное океанское путешествие в истории человечества.

У них была маленькая армада – четыре корабля, около ста пятидесяти человек. Маленькая армада для такого большого предприятия, но немеренные амбиции придавали размах этой затее.

Там не все прошло гладко, поскольку не было достигнуто взаимопонимание с индуистами и мусульманами, но важно было то, что они добрались до Каликута и вернулись в Португалию. Васко да Гама приказал Алвару Вельу составить подробное описание его плавания в Индии. Доклад как доклад, соответствующий видению того, кто его заказал. Как во всех докладах или бортовых журналах, там регистрировалось только положительное, остальное забывалось. Когда они уже проходили экватор и готовились к прибытию в королевство, Васко да Гама приказал позвать всех своих людей – капитанов, писарей, пилотов-штурманов и офицеров. Обо всем, что случилось, необходимо было молчать. Эльрею рассказывать только все хорошее, все плохое следует забыть. Тогда они смогут вернуться в Индийский океан с боль-

шой армадой, за все отомстить, собрать лавры победителей и набить сундуки огромными деньгами.

Паулу да Гама был нездоров, тело его пылало, и он ничего не сказал. Но Николау Коэльу упорно не хотел скрывать правду от его величества, что стоило ему доверия капитана-моря. Но восстал Жоау да Са, секретарь, человек письма, но хороший воин. Люди были вне себя больше, чем само море, и ночь хорошо не кончилась. Судно «*Берриу*» последовало в Лиссабон, Николау обещал молчать, если его не спросят, но не был уверен, скроет ли он правду, если ему зададут прямые вопросы.

Это был первый корабль, пришедший в Лиссабон. Васко да Гама поплыл к Азорским островам, пытаясь спасти брата от пожирающей его лихорадки, но безрезультатно, и прибыл через месяц на континент, 29 августа 1499 года. *Прошло 2 года и 21 день со дня его отплытия.* Народ его провозгласил героем, его хвалил клир, знать стала уважать, а сам король обнял. Несмотря на потери и ошибки, он выжил и был полубогом для своих людей. У «его колосса» была своя «глиняная нога», но по прибытии он чувствовал себя счастливым и удачливым.

Часть 2. Путь Индий

4. Братья направляются в Индии

Васко да Гама направился в Индии 8 июля 1497 года. Была суббота, день почитания священной Матери Иисуса, солнечное утро и достаточно ветра, чтобы поставить паруса и выйти в открытое море.

К неудовольствию капитана-моря армады, не было ни салюта, ни триумфальных маршей, и совсем не было представителей знати и церковников высокого ранга. Была политика молчания и тайны, чтобы испанцы не смогли (они и не должны были) прознать о том, что готовила португальская корона для укрепления своей власти на морях. И правда, шпионы были повсюду, так что скромность в событиях стала обязательной.

С другой стороны, хуже, чем шпионы, было другое – в Лиссабоне свирепствовала чума. И лучше было избегать больших толп – обыкновенных простых людей, бедняков и отбросов общества. Скопление людей было прекрасным пастбищем для заразы, а столица королевства утопала в грязи. Боясь «подхватить мерзость чуму», даже сам король Мануэл I находился вне Лиссабона. Он дышал свежим воздухом Эворы, но все же как бы отсутствовал не полностью.

Путешествие, говорил он, слишком важно для него, «важно для королевства», и оно скоро начнется. Он подносил надутый платок к носу и просил сказать именно это, соблюдая дистанцию, тем немногим людям из свиты, что его окружали, родственникам, паре военных, представителям Святой Матери Церкви, но не более того. При этом все равно в церемонии чувствовалась военная торжественность. После благодарственной мессы¹⁷ и причастия в Белене под одобрительные взгляды простолюдинов Васко да Гама направился в Индии с королевского благословения. Ему было 28 лет, и с ним была вся сила мира.

Он принял командование кораблем *São Gabriel* («Святой Габриэль») водоизмещением 120 тонн, а его брат – кораблем *São Rafael* («Святой Рафаэль»), 90 тонн. Следовала также каравелла *Bérrio* («Бэрриу»)¹⁸, 50 тонн, более легкая, способная подходить близко к берегу. Ее капитан – известный моряк Николау Коэльу. Под командованием Гонсалу Нунеша завершал армаду старый корабль под названием *O Camelo* («Верблюд»)¹⁹, потому что это был 200-тонный старый корабль, нагруженный всем необходимым для такого длительного путешествия, и чья судьба была стореть после того, как на нем закончится вся провизия.

---

¹⁷ Месса прошла в церкви Носса-Сеньора-да-Вокасау в Белене.

¹⁸ Каравелла известна как «Бэрриу», потому что ее купил дон Мануэл Берриу, пилот и судостроитель.

¹⁹ Также корабль упоминается под названием *São Miguel*, «Сан-Мигель».

И с этими кораблями вышел в море Бартоломеу Диаш, опытный навигатор²⁰, человек, понимающий в морских искусствах, который уже огибал ужасный мыс Бурь²¹ на самом юге черной Африки. Он плыл рядом с армадой Васко да Гама, сожалея о том, что не сопровождает его в такой благородной миссии. Бартоломеу Диаш шел только до порта Сау-Жорже-да-Мина. Он ощущал это как горькое изгнание, отстранение. Он нарисовал эти корабли (сделал технический рисунок), под его присмотром они и строились. Бартоломеу в деталях указал на картах течения вод и изменения их направлений, перемены ветров. И после всего он отдал королевское знамя другому, и тот отстранил его от такой победоносной миссии – плыть в Индии.

Только он сам и Бог знали, насколько это несправедливо. Вполголоса говорили, что Васко да Гама запретил упоминать о нем, вычеркнул его имя. Что же, после случившегося, если это правда, то объяснение одно – нездоровая ревность. Или зависть к трудам, делам и результатам, которых уже достиг Бартоломеу Диаш.

Васко да Гама аргументировал отказ тем, что он повторно идет в плаванье, потому что у Бартоломеу на борту был

---

²⁰ Навигатором называли опытного моряка, хорошо знавшего карты и астрономические инструменты, способного быть проводником и прокладывать маршрут по морю.

²¹ Первое название Мыса Доброй Надежды, который открыл европейцам именно Диаш. Название было дано потому, что в этом месте свирепствовали сильные ветры.

бунт, а это проявление его слабости как капитана. «Неуверенный человек – это конченный человек. Надо “закреплять кабестан”²², утверждать свою власть среди тертых крепких людей, которых трудности в море делают дикими. Они же кусают даже тех, кто их медом кормит». Но у Бартоломеу на первом месте были иные причины, зато Васко да Гама не желал никого даже в своей тени, даже на втором плане. Никого. И его величество бросает как извинение «пророчество» Закуту, пророка-еврея. А пророчество такое: два брата придут в Индии. И что теперь? Разве у Бартоломеу нет брата, Диогу Диаша, умелого капитана и с глазами в море? Им обоим не хватает только благородных титулов, чтобы их фамилия прозвучала, прославилась. Знатный титул, только это, всего-то.

При чистом небе и с попутными ветрами флот братьев Гама на всех парусах помчался на юго-запад, вдоль марокканского берега, до Канарских островов, где они стали рыбачить.

Корабли дышали свежестью. Пока еще все нечистоплотное, грязное, тухлое в прямом и переносном смысле не проникло в трюмы. Не было плесени. Корабли пахли свежим деревом, дегтем, в воздухе витал аромат чеснока и соленого вяленого мяса. Даже в загоне, в котором везли скот – сви-

---

²² Кабестан – механизм, используемый в судоходстве, лебедка, использующаяся для передвижения судна, подтягивания корабля к берегу. Здесь: *перен.* упрочить свое положение.

ней, кур и мулов, – запахи еще были сносными. В продовольственном отсеке провизия еще легко переносила путешествие. Было вдоволь вина, уксуса, свежей пресной воды, меда, печенья. Все лежало на своих местах, даже завернутые для торговых обменов товары.

Между тем климат стал меняться, вдруг пошли высокие волны и начался туман, сильная мгла, и корабли потеряли друг друга. Но каждый сам пошел по направлению к архипелагу Зеленого Мыса, как было записано в руководстве к действию. Вскоре все опять собрались около острова Соли (ilha do Sal). Потом²³ они доплыли до острова Сантьягу, уже отдохнувшие и довольные. Только самые отъявленные и дикие отщепенцы были заперты отдельно в трюме, чтобы они не попрыгали в море и не сбежали на берег к свободе.

Пока не было недостатка в хлебе и свежей пресной воде, но все равно корабли бросили якоря на пляже Санта-Мари, чтобы сделать еще запасы. Начинались другие времена, другие порядки. Поэтому всем стал править здравый смысл, все припасы должны были быть качественными, а мысли трезвыми. Было два дня, чтобы положиться на мудрость Бога, а не людей. И, видимо, поэтому Гама приказал отслужить «сухую мессу»²⁴ Frei²⁵ (брату) Педру де Ковилья²⁶, исповед-

---

²³ 3 августа 1497 года.

²⁴ «Сухая месса» – молитва и проповедь с причастием без хлеба и вина. Произошла из опасения, что из-за качки или чего-то еще вино может пролиться, а хлеб для причастия заплесневеть.

нику и капеллану армады, которого сопровождали три францисканских монаха.

Они отправились 3 августа к Гвинейскому заливу, где Бартоломеу отделился от них, салютовав холостым выстрелом. Было столько грохота, что все дрожало. Здесь их пути разошлись. Бартоломеу шел в Минаш (Minas) на службе Короны, а Гама следовал своим путем, о котором так мечтал – в Индийский океан. Любопытно, *derrota*²⁷, маршрут, проложенный им, заставил их сделать большой поворот на юго-запад, далеко от берега, чтобы воспользоваться течениями и ветрами южной Атлантики. А затем приходилось искать попутный ветер с юго-востока вдоль западного африканского побережья, уже ниже изгиба Бохадора²⁸. Этот маневр получил название *круг, кружение, поворот в открытое море*. Тем самым мореплаватели избежали бурного моря у берега, где сами скалы, казалось, притягивали к себе корабли, чтобы с ними разделаться. Они также ушли от безнадёжного штиля Ат-

---

²⁵ Frei – Фрей. Слово может иметь значение «брат», монах в религиозном обществе, и может быть мужским именем.

²⁶ Между 1468 и 1492 годами он был известным приором Ордена Святейшей Троицы Спасения Пленников. Орден занимался спасением христианских пленников и рабов, что оказались в руках мусульман. Их обычно называли Trinitários, «тринитариями», «служителями Святой Троицы».

²⁷ Derrota – также gota, направление, главный путь, который держит корабль. Слово derrota также переводится как «поражение», «провал».

²⁸ Надо плыть на юго-запад, пересечь экватор на 19 градуса западной долготы, пройти приблизительно в 600 милях от побережья Бразилии. А ее еще предстоит открыть.

лантики, где потом ветра дуют на юго-запад, а до этого все спокойно и паруса висят. Ветра нет, а корабли идут благодаря течению.

– Мы идем на юго-запад сами! – удивленно кричали многие.

Они отошли от берега и последовали по неизвестным водам, а вокруг не было земли. Были только звезды, компас²⁹, астролябия³⁰ и квадрант³¹. И мудрость, знания людей. «Поверните паруса в нужном направлении, сейчас мы пойдем полным ходом!»

И они бороздили океан почти сто дней, их красные спины жгло солнце, и слабость, болезни терзали людей. Пересекали раскаленный экватор.

– Мы прошли *линию*, – смеялся Васко да Гама, сидя за столом с Фреем Педру де Ковилья, под тентом на верхней палубе, как-то укрывшись от солнца. – В конце концов, Бог сделал мир круглым, теперь все будет вверх ногами», – громко смеялся капитан, намекая на позицию Церкви, все еще считающей землю плоской.

– *Qui extendit Aquilonem super vacuum, et appendit terram super nihilum*, – все же бормотал капеллан, крестясь.

---

²⁹ Намагнитиченная иголка, плавающая на воде и указывающая на север.

³⁰ Инструмент навигации для измерения высоты звезд и определения своей позиции. Латунный диск с сечением на краю, кольцо для подвешивания и стрелка.

³¹ Инструмент, который позволял установить место, где находится корабль. Расчеты от высоты Полярной звезды.

А потом произнес это словами, более понятными для капитана:

– Бог – это тот, кто простирает северный ветер над пустотой и уравнивает землю над тем, что есть ничто. Слова Иова в книге Священного Слова. Знайте, дорогой мой капитан, что Церковь никогда не удивляется открытиям людей. Открытиями ее не застать врасплох.

Васко да Гама перестал смеяться и ответил презрительно:
– Так что же, мой добрый религиозный брат, вы должны были сами лучше читать Библию, прежде чем отправлять стольких людей на костер инквизиции.

И он ушел, оставив Фрея де Ковилья цедить молитвы. Правда, капитан понял, что лучше не играть с этой идеей, не то люди все воспримут всерьез и восстанут. В открытом море все вызывает раздражение, а терпение подходит к концу. Все очень устали, уже давно не видели земли, тропические штормы быстро налетали и быстро исчезали, и людям было не до шуток.

На борту особых дел не было. После каждого мелкого дождя или ливня палубу мыли водой и уксусом, чинили паруса и рыболовные сети. Время шло, и запах навоза животных был уже везде в пропитанном влагой корабле. Юнги, мальчишки, которых купили у их семей, словно это был скот, занимались самой черной работой. Они поливали водой палубу, чтобы дерево не пересохло, терли полы до блеска уксусом, выносили мочу и кал больных, также ведра из отхо-

жих мест, что были расставлены повсюду, ловили разбежавшихся кур, чинили паруса. Эти юнги были рабами рабов, к ним ужасно относились отбросы общества, что были на борту, варвары без всякой культуры, без нормальных навыков общения. Юнги трудились от рассвета до рассвета как псы на ограниченных участках земли и ели остатки из мисок где придется.

– Море голубое, потому что отражает небо, или небо голубое, потому что отражает море? – спрашивали эти дети, когда поднимались на борт.

Два дня на корабле – и они утрачивали свою непосредственность в руках этих жестоких людей, насильников, у которых было мало зубов, но много жадности до свежего мяса. Их звали вниз, на нос корабля, показывали мачту, на которой вешают, с которой смотрят, как проходят мыс Бурь. Они кричали, но им никто не помогал. С ними расправлялась голодная свора человеческих отбросов, а офицеры никого не наказывали. Когда несчастный был уже весь в крови, его выбрасывали за борт. О мертвых вспоминали пару дней, если кто цеплялся за жизнь, то движениями выдавал сам себя, то ему оставалось жить пару часов. Их выдавали и выбрасывали за борт. Тишина, молчание были намного важнее молитвы – в открытом море все ощущали себя забытыми Богом всей семьей святых. Искали утешения и защиты у двух монахов, но это был слабый покров, он совсем не защищал от чудовища смерти, бродившего по кораблю и вокруг него. Педру де

Ковилья пытался опять поговорить с капитаном, но это ни к чему не привело.

– За всеми юнгами не уследишь, а на корабле полно темных мест. Каждый должен сам следить за своей жизнью и поджечь хвост, – шутливо отвечал Васко да Гама, как и другие капитаны. И все брошенные, предоставленные самим себе, были вынуждены искать покровителей. У них не было монет, еды, бутылок вина, и они *платили телом*.

Земля была далеко, люди находились в тесноте, а чем меньше корабль, тем больше страстей разгоралось на нем. Интерес вызывали не только мальчики, но даже бородатые мужчины. «Дикобразы тоже царапаются», – говорили насильники.

Драки с применением холодного оружия заканчивались смертями – так за ночь могла образоваться пара мертвецов. Иногда солдаты, иногда моряки. Убивали из-за любовных утех, долгов в игре, пьянящей ненависти и просто так. Нельзя было ожидать чего-то другого, когда больше сотни взрослых людей, давно испорченных, оказались в корабле в 20 метров длинной и 8 шириной. Вокруг бьют волны, и люди машут кулаками.

Но их ждала другая напасть. После страшной жары сгнили все припасы.

5. Голод и болезни

Шли недели, а земли не было видно. Постоянные волны, непрерывная качка – тут и самые крепкие моряки теряют рассудок. Лица других людей двигались перед ними как маятники, от чего выворачивало наизнанку. А еще пресная вода помутнела, и в ней завелись черви. Оставались лишь емкости с дождевой водой. Так что все ходили с большими глотками, на корабле повсюду была рвота, в организме ничего не удерживалось – выходило наружу. Все исхудали, одежда на людях висела, за ней не следили – не было сил. Корабли превратились в помойки, их не могли очистить даже языки штормового моря и ливни. Получалось так, что свиарник и влажность были одновременно, дышать было невозможно, трюмы были рассадниками всякой заразы, а из-за холода никто не мог находиться на палубе.

И уже не было здоровой провизии, как не было и зубов, чтобы что-то грызть. Десны были «открытым чревом». Смесь мясной каши и черной крови. Не рот, а язвы, раздутые пузыри. словно праздничный поросенок на Рождество, пропитанный жиром изнутри, с аппетитной тонкой кожей. Даже языки у людей не влезали в рот – так они распухли, и было очень трудно дышать. Ноги, руки целиком были в язвах и волдырях. Люди падали без сил от боли в суставах, черные раны и синяки не проходили, не заживали.

– Это океанская лихорадка³², капитан! – объявил хирург-брадобрей³³.

Потом он точил ножи, срезал кожу, чтобы выпустить гной. Гной, кровь разлетались повсюду, и этим тоже дышали. Иногда это походило на закалывание свиней. Туши потом оттащивали крюками, хладнокровно, уже как на поле битвы.

– Наши ноги уже топчут ад, – шептали многие в лихорадочном бреду. Их тела буквально горели от высокой температуры.

– Я уже чувствую жаркое дыхание демонов, чертей жутких! Помоги мне Боже, со мной все кончено!

И многие умирали. Не было времени на мессы, на молитву «Отче наш». “Pater Noster” *религиозного брата* Педру хватало на всех. Море стало могилой. Многие добирались до борта и выбрасывались в море сами. Если конец близок, то уж пусть он скорее настанет. Страдать уже не было сил, боль нельзя было победить.

А некоторые даже на это были неспособны. Они сбивались внутри и снаружи на корабле, в каких-то щелях, проемах. От запаха крови шалели крысы, они рвали язвы, выры-

---

³² Цинга, скорбут – болезнь, вызванная недостатком витамина С в питании. Она приводит к экстремальной слабости, десны отмирают, гниют, зубы выпадают, язык раздувается, движения вызывают боль, а раны не заживают.

³³ В Европе вплоть до XVII века хирургия не выделялась в отдельную ветвь медицины. Парикмахеры не только занимались стрижкой и бритьем, но и имели навыки в кровопускании, могли вправлять вывихи, вырывать зубы и даже ампутировать конечности.

вали куски мяса с явным удовольствием, что доставляют еще больше страданий. Из-за отсутствия свежего мяса товарищи умирающих оставляли в виде наживы – так люди охотились на крыс – одним ударом избавлялись от больных и получали мясо. Появлялась жирная крыса – поднимались ножи, а трупы людей бросали в море. Что людей стало меньше, становилось ясно на рассвете – многие не откликались. Боцман свистел, ответа не было, места, где лежали люди, были пусты. Никто ничего не знал, никто ничего не видел. Как никто не видел игры на борту – ставки делались не тех же самых здоровых крыс, на ценности, на жен на берегу, на самых младших дочерей. Плаванье закончится, дочь подрастет, а жаждущий самец ее заберет за долги. Все было серьезно.

6. Братья плывут в Индии

Люди совсем потеряли ориентиры, они нервничали – во-круг море. Много моря. Три месяца они не видели землю, и было чувство, что они потерялись, или словно приговорены. Они понимали, что находятся во власти грозной силы пугающего моря. Когда в дождливые октябрьские дни большие черные чучела выпрыгивали из воды, «огромные как корабли, хвостатые, из себя извергая воду», они верили, что все что эти чудища морские явились, чтобы с ними покончить. Это были киты, и они плыли своей дорогой, вовсе не скалясь, даже «зубов не показывая», но весь их вид наводил ужас на половину бравого экипажа. Самые напуганные испытали облегчение только когда увидели птиц, летящих в небе, и водоросли, плывущие по воде.

– Мы приближаемся к земле! – кричали они радостно, махали руками, бросали береты в воздух. Улыбки вернулись на лица людей, хотя рты и были без зубов. И наконец раздался возглас:

– Видим землю, капитан! Земля появилась!

Была первая неделя ноября. Флотилия все-таки дошла до западного побережья Африки. Через несколько дней Васко да Гама отдал приказ бросить якорь в заливе Святой Елены. Пора было запастись пресной водой, набрать дров и ловить рыбу. Пока было непросто подготовить корабли, конопатить

дереву, впрочем, как и поправлять здоровье людей и отдыхать. Они были где-то в 125 милях к северу от знаменитого «мыса всех страхов» на самом юге Африки, где Атлантический и Индийский океаны сталкивались, словно чудовищные быки лбами. Бартоломеу Диаш окрестил его *мысом Бурь* (*Cabo Tormentoso*). Навигатор прошел его в первый раз после нескольких недель страшных бурь, поэтому такое название. Но король Португалии дон Жоау II никаких бурь в своем уме не допускал. Он почесывал свою прямоугольную бороду, длинную и черную, и думал о выгодной торговле, если корабли пойдут по новому морскому пути между двумя океанами, и что пора положить конец древнему мифу о том, что тут конец света. Мир здесь совсем не кончается, и можно добраться до роскошных царств Индии, чтобы жадные мавры не мешали под ногами.

– Бартоломеу, могу вам сказать, что ваше дело мне очень понравилось. Вы открыли мору новые глаза и новые горизонты для Португалии.

Так суверен поздравил Бартоломеу Диаша, и его примеру последовали многие знатные придворные.

– И поэтому я прошу, чтобы вы послушались такой дерзости вашего короля и стали отныне называть этот мыс Мысом Доброй Надежды. Что вы на это скажете?

Вопрос монарха потонул в одобрительном хоре голосов придворных. Один из них даже повторял: «Хорошо, очень-очень хорошо».

Бартоломеу выдержал уважительную паузу и заговорил:

– Позвольте мне вас поздравить, ваше величество, это прекрасная идея! Действительно, бури – дело простое, людское, но *надежда – это девиз королевства, которое смотрит в будущее с удовольствием.* Только у такого короля как ваше величество могла появиться столь светлая идея. Итак, пусть мыс называется *Мысом Доброй Надежды!* – заключил Бартоломеу Диаш.

– Пусть он зовется *Мысом Доброй Надежды*, – постановил монарх, похлопав по плечу навигатора. Устроившись поудобнее, он объявил:

– Я уже постановил, что ваше имя останется в хрониках этого королевства как имя *капитана конца света...* Благодаря вашему уму и вашей смелости Португалия пошла дальше того предела, который считался концом света. Португалия дала миру новые пути.

Это были слова короля дона Жоау II. Двор заплодировал. Бартоломеу Диаш поблагодарил за великие почести и стал мечтать о дне, о святом дне, когда сможет вести как капитан армаду, которая дойдет до Индий. *Чего не случится, потому что честь перепадет Васко да Гама.* Теперь это Васко да Гама готовился бросить вызов мысу, мысу *всех Надежд королевства*, или *всех Бурь для моряков.* Может быть, все страхи, что еще будут, остались на несколько дней в заливе Святой Елены, и ангелы и архангелы еще скажут свое слово, а божественное вмешательство пока не слишком заметно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.